

Бектанова Айгуль Карибаевна

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

В статье рассматриваются процессы социокультурной трансформации в Кыргызстане, их влияние на формирование гражданского общества. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что социокультурная трансформация в Кыргызстане постепенно приводит к переоценке ценностей и приоритетов, изменению мировоззрения людей, а также способствует возрождению старых и формированию новых институтов гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1.316.733

Философские науки

В статье рассматриваются процессы социокультурной трансформации в Кыргызстане, их влияние на формирование гражданского общества. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что социокультурная трансформация в Кыргызстане постепенно приводит к переоценке ценностей и приоритетов, изменению мировоззрения людей, а также способствует возрождению старых и формированию новых институтов гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: социокультурная трансформация; социокультурная матрица; гражданское общество; традиционное общество; кыргызское общество; модернизация.

Бектанова Айгуль Карибаевна, к. полит. н., доцент
Кыргызско-российский славянский университет имени Б. Н. Ельцина
bektanovaa@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

После распада Советского Союза Кыргызстан, как и другие республики бывшего СССР, вступил на путь модернизации. Как известно, модернизация – это изменение социальной системы, смысл которого состоит в качественном обновлении политических, социально-экономических и культурно-духовных основ общественной жизнедеятельности в результате проведения реформ и введения инноваций. В конечном итоге модернизация приводит к социокультурной трансформации общества, т.е. возникновению качественно новых характеристик социокультурной системы. Важнейшим элементом социокультурной системы является гражданское общество. Как отмечает М. С. Каган, «оно есть творение культуры, поскольку сам эпитет “гражданское” означает: высшее из доселе известных истории проявление экономической культуры, политической культуры и правовой культуры. Подобно другим формам организации общественных отношений гражданское общество порождает соответствующие ему тип духовной культуры и тип художественной культуры. Иными словами, гражданское общество по самому его определению есть плод совместного творчества общества и культуры» [5, с. 50].

Действительно, развитие социума и культуры, с одной стороны, и гражданского общества – с другой, есть процесс взаимосвязанный. Формирование современного гражданского общества во многом зависит от социокультурных условий, а последние, в свою очередь, в некоторой степени детерминированы гражданскими институтами. Поэтому одной из актуальных проблем социальной философии является анализ современной социокультурной реальности, непосредственно влияющей на процессы формирования гражданского общества.

Основными сферами человеческой жизнедеятельности являются экономика, культура, религия и среда обитания [6]. Они обуславливают социокультурную матрицу, существующую в обществе. Социокультурная матрица – это некая совокупность норм, ценностей, традиций и моделей поведения, которые сложились в ходе развития и функционирования конкретной социальной системы. По мнению российских обществоведов В. А. Колесникова и О. А. Полюшкевича, «социокультурная матрица – это основа зарождения и условие развития всех форм социальных институтов, социальных отношений и личного опыта. Данные формы зависят от конкретных географических, исторических и культурно-религиозных особенностей того или иного региона. Личный и общественный опыт человека всегда встроен в эти системы. Они определяют как повседневный уклад жизни, так и какие-либо знаковые, особые, переломные моменты жизни всего сообщества» [Там же]. Постепенные количественные изменения в социокультурной матрице приводят к качественным социокультурным трансформациям социальной системы.

Рассмотрим процессы социокультурной трансформации кыргызского общества. Современное кыргызское общество – одна из немногих социальных систем, уникальность которой состоит в объединении культурных особенностей традиционного общества и исторического наследия советского периода. Наиболее значимым институтом социальной организации традиционного кыргызского общества, как и у других этносов, для которых характерен кочевничество, была кочевая община. Ее возникновение, место и роль в социально-экономической жизни народа были обусловлены особенностями хозяйственно-культурного типа, где приоритетная роль отводилась кочевому и полукочевому скотоводству.

Основным регулятором общественных отношений в рамках кочевой общины выступали традиции и обычаи. Традиционные нормы поведения определялись в основном идеологией, вытекавшей из культа предков, ибо общины, как традиционный институт социальной организации кыргызов, были основаны и основываются поныне на генеалогии предков. Поэтому каждый род считает себя потомками одной родовой ветви, детьми одного предка – праотца (бир атанын балдары). Идеология, основанная на культе предков, затрагивала очень многие аспекты межличностных социальных отношений. Поведение каждого члена общины должно было соответствовать традиционным нормам, выработанным предками в течение многих веков.

Наряду с народными традициями общественные отношения в кочевой общине регулировались религиозными нормами. Религиозные взгляды кыргызов претерпели длительную эволюцию от древних форм религии до монотеизма и носили синкретический характер. Синкретизм их религиозного мировоззрения выразился в том, что наряду с исламом у них сосуществовали и сохранились до сих пор некоторые верования и обряды, уходящие своими корнями в домусульманские культы [4]. Религия имела немаловажное значение в жизни традиционного

кыргызского общества. Во-первых, она оказывала влияние на становление социальных норм: традиций, обычаев, норм поведения людей. Во-вторых, каноны религии были предопределяющими на основных этапах жизни конкретного человека (освящение, наречение имен, обрезание, развод, похороны, поминки и т.д.) как реализация его естественных прав. В-третьих, путь к образованию в дореволюционном Кыргызстане был возможен в основном через религиозные школы – медресе, которые играли огромную роль в духовном развитии индивидов.

Характеризуя древних кыргызов, отечественный философ С. Абдрасулов наряду с созерцательностью, основательностью, толерантностью подчеркивает такие их душевные качества, как оптимизм, самодостаточность, доблесть (эр – джигит), патриотизм, дух коллективизма и товарищества, мобильность, упорство, великодушные, доброжелательность, щедрость, милосердие, гостеприимство, веротерпимость, умение приспособиться к окружающему миру [1]. Эти качества лежат в основе социокультурной матрицы кыргызского народа и во многом присущи ему и сегодня.

Таким образом, ядром социокультурной матрицы традиционного кыргызского общества была кочевая община. Ее роль в истории кыргызского общества была неоднозначной. С одной стороны, характерной чертой отношений социумов общинного типа является безусловный примат интересов целого над групповыми и индивидуальными интересами, следствием чего было доминирование единообразного общинного мышления, аккумулирующего опыт предков и выступающего в форме определенных канонов. Приоритетность общинных интересов в определенной степени сыграла негативную роль в развитии индивидуальных рационально-критических взглядов среди кыргызов, что отразилось в истории кыргызского народа и впоследствии. Как известно, в советское время доминировала идея о том, что общество, коллектив стоят превыше личности, отдельного человеческого индивидуума. Кыргызы, привыкшие к общинному типу мышления, спокойно и безропотно восприняли эту идею. С другой стороны, несмотря на отсутствие государственности в дореволюционный период, по мнению некоторых отечественных обществоведов, кыргызы как единое целое, как этнос, проявляли свою суть через гражданское общество и, прежде всего, через такой его элемент, как родовые и территориальные общины [2, с. 16].

Советский период истории кыргызов связан со значительной социокультурной трансформацией кыргызского общества, детерминированной социально-экономическими и политическими изменениями, возникшими после Октябрьской революции 1917 г. Подобно тому, как в средневековой Европе все сферы жизнедеятельности общества находились под контролем христианской религии и церкви, в Советском Союзе, включая и Кыргызстан, везде доминировала социалистическая идеология. Конечно, нельзя не отметить положительные стороны этого периода. Прежде всего, кыргызский народ после более чем тысячелетнего периода вновь обрел свою государственность. И хотя кыргызская государственность тех лет, впрочем, так же как и государственность других наций, входивших в состав СССР, была сильно ограниченной с точки зрения функций и компетенций, в социально-политической, экономической и духовной жизни Кыргызстана были заметны большие сдвиги. Социально-экономические преобразования, осуществленные в Кыргызстане в период новой экономической политики, обусловили массовый переход кыргызов к оседлости. То есть изменилась среда обитания кыргызов. Это повлекло за собой и соответствующее изменение их социокультурной матрицы. Как пишет Ж. К. Урманбетова, «адаптация основополагающих критериев кочевого бытия и культуры к оседлому образу жизни обусловила коренную трансформацию черт и характеристик мышления, что естественным образом сказалось на существовании традиций как резонатора преемственной нити. <...> ценности кочевой культуры были переосмыслены, но наиболее функциональные остались главенствовать в сознании кыргызов. Этот естественный процесс осознания себя в условиях нового способа жизнедеятельности обусловил взаимообогащение кочевых и оседлых принципов миропонимания, что выразилось в синкретизме мышления, объединяющего характеристики мышления двух предельно самостоятельных способов мировидения и жизнепонимания» [8, с. 56]. Причем, как отмечает указанный автор, синкретизм мышления в городе и в селе проявлялся по-разному. Прежде всего, в городах происходила «переориентация кочевого образа мышления на азиатский вариант сплава восточных и некоторых западных характеристик сознания» и стали доминировать принципы оседлой культуры [Там же, с. 124]. Это и понятно. Ведь все важнейшие учреждения культуры – театр, кино, вузы, библиотеки, музеи и т.д. – находились в городах. Именно через эти учреждения происходило приобщение к ценностям русской и мировой культуры. Причем это возможно было в основном с помощью русского языка. Отсюда – постепенная русификация городского кыргызского населения и отход от традиционных ценностей.

Семья как универсальная ячейка воспроизводства человека и важнейший элемент социокультурной системы и гражданского общества, в котором происходит первичная социализация человека, при социализме была оттеснена на задний план общественной жизни как сфера лишь индивидуального бытия. А на первый план как наиболее важный компонент общества выдвигались производственные коллективы, поглотившие в себе частные инициативы и гражданские права людей.

Село еще в той или иной степени сохранило ценности кочевой культуры. Основная структурная единица кочевников – община – легла в основу создаваемых колхозов и совхозов. Хотя вскоре родовые и территориальные общины, игравшие важную роль в экономической и социально-политической жизни кыргызов, были объявлены советским государством патриархально-родовым пережитком, несовместимым с новым строем. Тем не менее в селе на протяжении всего советского периода истории кыргызов сохранялись и поддерживались родоплеменные отношения. Но трайбализм того периода не имел такого негативного характера, который мы наблюдаем сегодня. Благодаря селу сохранились традиции и обычаи кыргызского народа, его ментальность, а самое главное – основное богатство каждого этноса – национальный язык.

Одной из важнейших составляющих социокультурной матрицы любой социальной системы является религия. Как известно, в СССР приверженность к какой бы то ни было религии не приветствовалось, считалось,

что социализм и религия – несовместимые явления. Выше уже указывалось, что религия для древних кыргызов была, прежде всего, средством регулирования общественных отношений. Важного идеологического значения ислам для кыргызов не имел. Многие национальные традиции и обряды были связаны с доисламскими верованиями и культурами, на которые советские борцы с религией не обратили особого внимания. Поэтому курс советского государства на борьбу с религиозной идеологией был воспринят общественным сознанием кыргызов достаточно спокойно.

В итоге в результате социокультурной трансформации кыргызского общества в советский период его истории стали доминировать советские ценности и традиции, советский образ мышления, высокоразвитая гражданская идентичность – кыргызы осознали себя, прежде всего, гражданами Советского Союза, советскими людьми. Тем не менее нельзя умалять всего положительного, что было приобретено кыргызским обществом в период социализма. Это развитая экономика, инфраструктура, образование, здравоохранение, культура. Яркие противники и критики социализма могут сравнить жизнь советских и памирских кыргызов и сделать соответствующие выводы. Несмотря на доминирование социалистической идеологии, базовые элементы социокультурной матрицы кыргызов сохранились.

Развал Советского Союза повлек за собой очередную социокультурную трансформацию кыргызского общества. Думается, что с определенной долей условности эволюцию социокультурной системы кыргызского общества можно вписать в рамки гегелевской триады: тезис – антитезис – синтез. Современный период развития кыргызского общества – это период синтеза, время, когда происходит трансформация как традиционных, так и советских ценностей и норм и на их основе под влиянием вестернизации формируется новая социокультурная реальность.

Безусловно, глобализация оказывает большое влияние на современную социокультурную ситуацию в Кыргызстане. Это влияние носит двойственный характер. С одной стороны, приобщение к ценностям западной культуры: демократии, рационализму, индивидуализму. С другой стороны, утрата культурной самобытности, этнической и языковой идентичности и нивелирование многих традиционных ценностей. В этой связи Н. И. Правовская замечает: «Современная социокультурная ситуация приводит к тому, что привычные, устоявшиеся нормы и правила жизни сменяются новыми формами взаимодействия между людьми; с огромной скоростью меняются стиль и образ жизни, средства коммуникации, разрушаются традиционные связи и ценности общества. Современное общество становится бесполом, безвозрастным, социальные роли в нем меняются; инфантилизм, фрагментарность мышления, виртуализация, самозванство и утрата индивидуальности становятся его характеристиками» [7, с. 3].

К сожалению, вышеназванные факты имеют место быть, и об этом говорят многие исследователи. Прогрессивные тенденции глобализации связаны, в первую очередь, с цивилизационными характеристиками общества – образованием, наукой, техникой, технологией, коммуникациями. В то время как духовная культура, прежде всего духовные ценности, говоря языком рынка, подверглись девальвации. Вышеуказанные процессы, безусловно, влияют на социокультурное состояние в Кыргызстане.

Итак, какова социокультурная ситуация в современном Кыргызстане и как она влияет на формирование гражданского общества?

Социокультурные основы гражданского общества предполагают отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свободу совести, цивилизованность, высокую духовность и нравственность, определенный уровень гражданской и политической культуры. Как уже указывалось выше, в советский период истории Кыргызстана все сферы жизнедеятельности общества определялись марксистско-ленинской идеологией. С крушением последней на смену ей пришла идеология рынка и товарно-денежных отношений. Приоритетными стали материальные ценности, духовные отошли на второй план.

Произошла трансформация научно-образовательного потенциала государства, являющегося неотъемлемой составляющей социокультурной сферы общества, важнейшим фактором формирования гражданской культуры и гражданского общества. Во-первых, образование подверглось коммерциализации, и во-вторых, качество образования изменилось не в лучшую сторону. Наука стала финансироваться по остаточному принципу (общий объем финансирования науки составляет 0,08% от ВВП республики). Ученые вынуждены элементарно выживать, а не заниматься фундаментальными научными исследованиями. По такому же принципу финансируется и вся сфера культуры, что приводит в конечном счете к торжеству «массовой культуры» в самых негативных ее проявлениях. Указанные факты препятствуют производству и воспроизводству социального капитала, являющегося социальной базой гражданского общества. Это также ведет к духовному обнищанию современного кыргызского общества, происходящему параллельно с материальным обнищанием.

В связи с этим важная роль отводится религии как важнейшему фактору нравственно-духовного возрождения общества. Но, несмотря на провозглашенную в Конституции КР свободу совести и вероисповедания и возросшую в целом религиозность общества, религия не смогла еще оправдать возложенных на нее надежд на благотворное изменение общества. Скорее, происходит обратный процесс: определенные религиозные секты и течения ведут к дестабилизации и дегуманизации общества.

В сложившихся условиях особое значение приобретает возрождение ценностей и принципов традиционного общества, многие из которых являются по сути общечеловеческими. Однако изменились и родоплеменные отношения, являющиеся основой традиционного кыргызского общества. С одной стороны, «на низовом уровне группы пожилых членов общины исполняют многообразные функции по регулированию социальных, правовых, духовных отношений, а также по соблюдению обычаев и традиций». Кроме того, возрождающиеся традиционные сообщества «играют все более важную и активную роль как носители социального капитала и посредники между местными политиками и теми, о ком эти политики призваны заботиться», то есть, по существу,

становятся активными субъектами гражданского общества [3, с. 29]. С другой стороны, возрождение родоплеменных отношений ведет к трайбализму, клановости, регионализму и в конечном счете повышенной конфликтности и нестабильности общества. Правда, необходимо отметить, что в преддверии парламентских выборов политические партии несколько изменили свою тактику и стали объединяться по принципу: «союз Юга и Севера». Как видим, возрождение родоплеменных отношений носит неоднозначный характер.

Таким образом, каждый новый этап социокультурной трансформации кыргызского общества связан с той или иной переоценкой ценностей и приоритетов, изменением идеологии и мировоззрения людей. Современную социокультурную ситуацию в Кыргызстане, конечно, нельзя назвать достаточно благоприятной для поступательного развития гражданского общества, тем не менее она в определенной степени способствует возрождению старых и формированию новых его институтов.

Список литературы

1. **Абдрасулов С.** «Код кыргызов»: дух кыргыза-кочевника [Электронный ресурс]. URL: http://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1150 (дата обращения: 17.08.2015).
2. **Ачылова Р. А.** Кыргызское гражданское общество и его особенности // Построение гражданского общества: мат-лы науч.-теор. конф. Бишкек, 1996. С. 12-16.
3. **Байматов Б.** Специфические местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 17-30.
4. **Баялиева Т. Дж.** Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе: Илим, 1972. 170 с.
5. **Каган М. С.** Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 47-61.
6. **Колесников В. А., Полюшкевич О. А.** От советского к российскому: социокультурные изменения общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=175> (дата обращения: 21.07.2015).
7. **Правовская Н. И.** Трансформации социокультурного пространства повседневности в социально-философской рефлексии: автореф. дисс. ... к. филос. н. Йошкар-Ола, 2013. 25 с.
8. **Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М.** Истоки и тенденции развития кыргызской культуры / отв. ред. А. Ч. Какеев; КНУ им. Ж. Баласагына, Ин-т соц.-гум. наук. Бишкек: Илим, 2009. 212 с.

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION AND CIVIL SOCIETY IN KYRGYZSTAN

Bektanova Aigul' Karibaevna, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
bektanovaa@mail.ru

The article examines the processes of sociocultural transformation in Kyrgyzstan, their influence on the formation of civil society. Relying on the research findings the author concludes that sociocultural transformation in Kyrgyzstan gradually causes the reevaluation of values and priorities changing the people's worldview and promotes the revival of old and the formation of new institutions of civil society.

Key words and phrases: sociocultural transformation; sociocultural matrix; civil society; traditional society; Kyrgyz society; modernization.

УДК 159.96; 165.0; 165.72

Философские науки

В статье раскрыты историко-философские предпосылки появления и развития научного скептицизма как нового научно-философского направления и культурного феномена. Отражены сущность и характерные черты научного скептицизма как неотъемлемого метода и принципа работы ученых, нацеленного на критическое исследование любой информации, претендующей на статус истинности и объективности, особенно в области лженауки и всех форм верований в паранормальное и сверхъестественное.

Ключевые слова и фразы: научный скептицизм; новый скептицизм; научный метод; критичность мышления; паранормальное; псевдонаука.

Богдан Сергей Сергеевич, к. филос. н.
Сургутский государственный педагогический университет
sergio-84@mail.ru

НАУЧНЫЙ СКЕПТИЦИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАНОРМАЛЬНЫХ И ПСЕВДОНАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Мы живем в парадоксальное время. С одной стороны, наблюдается небывалый рост научно-технического знания и фундаментальных открытий в области естествознания, а с другой, – тотальная научная безграмотность среди населения и рост псевдонаучных концепций, оккультных движений и различных форм верований в сверхъестественное. За первое десятилетие XXI века учеными обнаружены планеты, похожие на нашу Землю